

Когда они прибыли в торговый центр, почти все действия за него совершали другие. Кан Син оказался в инвалидной коляске, и его вкатил внутрь сам Кан Райн.

Кан Син Ло был коренным жителем этого города и всё ещё хорошо помнил прежние торговые районы. Присмотревшись, он понял, что изменения в молле не слишком большие — просто всё стало более разнообразным. Звёзды на рекламных экранах сменились.

Кан Син Ло нарочно стал искать взглядом и, как и ожидал, увидел на огромном экране под потолком ослепительное золото и холодный, отстранённый образ принца в человеческом облике.

Высокомерие Кан Сина породило в нём чувство гордости. Хотя он долгое время находился без сознания и достижения принца никак не были связаны с ним, он всё равно ощущал нечто вроде родительской гордости.

Поэтому он невольно вырвалось: — И правда... великолепен...

В тот же миг раздалась серия сдавленных смешков. Секретарь и Ли Хунмин одновременно прикрыли лица.

Кан Райн долго не мог вспомнить, но принц Кан оказался слишком быстрым!

«Хочу, чтобы пошёл дождь!» — мелькнула мысль.

Увидев сердитое выражение лица большого кота, Ли Хунмин едва сдержал смех.

Секретарь рядом с ним похлопал его по плечу и напомнил: — Прекрати.

— Откуда ты меня так хорошо знаешь? — спросил Ли Хунмин.

— Потому что я терпеливый, — ответил секретарь.

Ли Хунмин: — ...

Ли Хунмин с искренним восхищением спросил: — Как ты этого добился?

— Всё просто, — ответил секретарь.

— Прошу, поделись.

— Три раза про себя медитируешь: «Хочу рис, хочу рис, хочу рис».

Ли Хунмин: Вот оно как... вот оно как.

В торговом центре было многолюдно, и Кан Син, сидящий в инвалидной коляске, сильно выделялся. Его полосатая больничная одежда выглядела неуместно. В подходящий момент Кан Конлин сказал: — Давайте купим тебе одежду.

Не отрицая, все четверо направились в мужской магазин одежды.

За прилавком стояли несколько симпатичных молодых девушек, которые болтали между собой. Увидев вошедших, они все удивлённо переглянулись — в глазах каждой читались одинаковые изумление и восторг.

«Это что, Райн??? — Конлин??? Настоящий человек?? Обалдеть!»

Конлин не обращал внимания на взгляды окружающих. Он присел на корточки и сказал Кан Сину: — Син-сюань, выбери то, что тебе нравится.

Кан Син пробормотал что-то в ответ, но заколебался. Честно говоря, ему было неловко тратить деньги Конлина.

Хотя забота маленького льва о нём была очевидна, с точки зрения Кан Синло он никак не мог чувствовать себя спокойно.

Ему было трудно принять решение. Кан Син Ло вынужденно катили по магазину, и он медленно разворачивался между рядами. Две продавщицы с воодушевлением окружили их и стали спрашивать: — Подскажите, какой стиль вы предпочитаете? Какой цвет? Есть ли особые пожелания?

При этом их взгляды то и дело скользили по Кан Райну и Кан Сину. Их трудно было винить за чрезмерное возбуждение: в реальной жизни слишком редко выпадает шанс увидеть «национального крестного отца», да ещё и такого внимательного, который сопровождает кого-то за покупками. Волей-неволей в голове рождались сплетни.

Кто этот человек в инвалидной коляске?

Какие у него отношения с Райном?

И выглядит он довольно неплохо.

Конлин спросил: — Нравится?

У Кан Син Ло не было особых требований к одежде, но даже простая прогулка по магазину вызывала у него лёгкое головокружение. Пока Кан Райн рассматривал фасоны, Кан Син Ло всё время поглядывал на ценники. Стоило взять вещь в руки — и перед глазами всё плыло.

Одна куртка стоила десятки тысяч. Для него это были деньги, равные двум годам обучения в колледже вместе с расходами на жизнь. Слишком дорого.

Кан Син Ло колебался. Он не знал, что выбрать, а больше всего думал о том, нельзя ли вообще ничего не покупать.

Продавщица, внимательно наблюдавшая за его выражением лица, решила, что ему просто ничего не нравится, и поспешно сказала: — Нашу одежду можно примерить. Если вас заинтересовала какая-то модель, обязательно попробуйте.

Кан Син Ло не знал, как отказаться. Конлин спокойно произнёс: — Ему неудобно.

Кан Син с облегчением выдохнул, но всё равно не расслабился. Тогда заговорил Кан Конлин:

— Он не знает, куда сейчас дует ветер моды, так что может просто не суметь выбрать. Возьмём так же, как в этом магазине. Вернёмся — посмотрит спокойно.

Две продавщицы были ошеломлены. Их улыбки было трудно скрыть, а в глазах буквально читался беззвучный крик:

«Вау-вау-вау! Папа— это папа!!!»

«Круто-о-о! Это реально богатый кот!!!»

В душе Кан Син Ло тоже творилось сплошное «аааааа», но совсем другого рода. Он поспешно обратился к Конлину:

— Не надо, не надо!

— Что случилось? — спросил Конлин.

— Слишком много, — ответил Кан Син.

Конлин тоже слегка нахмурился:

— Но ты ведь не можешь выбрать.

Кан Син тут же возразил:

— Кто сказал, что не могу? Могу! Я сейчас выберу!!!

Он посмотрел на ряды одежды, указал на манекен в светлом повседневном наряде и сказал:

— Вот это.

— Ещё что-нибудь? — спросил Конлин.

Заметив, что Кан Райн явно считает этого слишком малым выбором, Кан Син Ло стиснул зубы и указал ещё на два комплекта:

— И это тоже. Всё.

На лице Конлина появилась улыбка. Он сказал продавцу:

— Упакуйте.

Одна из продавщиц сразу же кивнула и побежала оформлять покупку. Кан Син Ло успел обрадоваться меньше секунды, как услышал слова Кан Райна:

— Те, что он выбрал, — по два комплекта. Остальное — так же.

Кан Син Ло: —...

Почему?!?!

Конлин пояснил:

— То, что тебе понравилось, — на замену.

— Тогда остальные?.. — осторожно спросил Кан Син Ло.

Кан Райн ответил:

— Остальные — запасные. Ты пока не уверен в современной моде. Когда разберёшься получше, возможно, тебе не понравится то, что ты выбрал сейчас, а потом покупать будет неудобно.

Кан Син Ло задумался.

Вроде... логично.

Но всё же...

Будто уловив его сомнения, Кан Райн взял Кан Син Ло за руку и мягко сказал своим обычным спокойным, но при этом властным тоном:

— У меня есть деньги. Я хочу дать тебе самое лучшее.

Кан Син опешил и вдруг вспомнил:

— Моя карта... и ты... один миллиард...

Конлин сказал спокойно:

— Это тебе на карманные расходы. Просто трать.

Кан Син Ло: — ...

Кан Райн выглядел властно — классическое лицо «тотального доминанта». С таким выражением он смотрелся внушительно с кем угодно, но вдобавок ко всему он был ещё и невероятно красив и буквально излучал ауру богатства на все 360 градусов. Даже секретарь и Ли Хунмин чувствовали, как у них рябит в глазах. Сам Конлин тоже на мгновение подумал, что выглядит довольно эффектно.

Он сохранял этот «красивый» вид и пристально смотрел на Кан Син Ло, пытаясь заставить его почувствовать своё обаяние. Кан Син Ло смотрел на него несколько секунд, потом у него защипало в носу, и выражение лица дрогнуло

.

«Что это за ангельское сердце?!

Как кот может быть таким хорошим!!!

Рецепт был слишком идеален, когда Бог создавал кота!!!

Маленький лев — правда очень хороший кот!!!»

Мысли Кан Син Ло унеслись куда-то очень далеко, а вот продавщицы рядом были уже на грани обморока.

«О боже мой, чёрт возьми, что это за властное признание, от которого невозможно отказаться?! Я сейчас ослепну!!!

Карманные деньги — миллиард??? Это же ужас! Зависть убивает!!!

Это и есть любовь старшего брата?!

Кто поверит, что это не любовь!!!

Мужчина и мужчина — неважно, мужчина и мужчина — вообще не суть!

Суть в том, что это человек и кот!!!

Как этот красивый молодой человек в инвалидной коляске вообще умудрился до такого дойти!!!»

Кан Райн небрежно скупил всё, и весь персонал магазина тут же оказался по уши в работе. Упаковка заняла слишком много времени, и продавщица предложила:

— Вам не обязательно ждать. Мы всё упакуем и сразу доставим в машину. Или можете оставить адрес.

Секретарь тут же вышел вперёд, чтобы обсудить это с персоналом, а Конлин покатил Кан Син Ло к выходу.

После уроков с предыдущей машиной Кан Син Ло немного побаивался заходить в следующий магазин. Он заколебался, и Конлин спросил:

— Устал?

«Устал» было бы отличным оправданием, но Кан Син Ло всё это время сидел в инвалидной коляске и почти не двигался. Ему было неловко говорить, что он устал. Он напомнил себе, что экономия важнее, хлопнул себя по голове и пробормотал:

— Эм...

Конлин сказал секретарю:

— Он устал.

Секретарь осторожно уточнил:

— Вы имеете в виду...

— Сколько ещё магазинов одежды? — перебил его Конлин.

Секретарь прикинул:

— Больше тридцати.

Конлин сказал: — Иди. Забери всё.

Кан Син Ло: — ...

Нет!!!!

Не надо покупать!!!!

До того как Кан Син попал в аварию, он и со ста долларами мог спокойно пойти в торговый центр, а сейчас сердце колотилось так, будто вот-вот не выдержит. Он поспешно повторил:

— Хватит. Этого достаточно, носить есть что. Не покупай больше.

Конлин слегка замер и невольно надулся.

Кан Райн был явно недоволен тем, что у него не получилось как следует продемонстрировать свою внушительную финансовую мощь.

Иногда Кан Райн выглядел очень противоречиво. Когда он просто швырялся деньгами, Кан Син Ло пугался, но вот такое надутое, немного обиженное выражение лица странным образом попадало точно в его «точку умиления». Сердце Кан Син Ло зудело.

— Маленький лев? — позвал он.

Лицо Конлина тут же помрачнело, и тогда Кан Син протянул руку и погладил его по голове. Лучше бы он этого не делал — стоило коснуться волос, как причёска Кан Райна мгновенно съехала набок, и идеально уложенные волосы превратились в беспорядок.

Кан Синло: —...

Конлин: —...

Ли Хунмин широко ухмыльнулся и расхохотался, а секретарь, успев сделать несколько шагов, тут же вернулся и пнул Ли по ноге.

Ли Хунмин подавил смех и поперхнулся собственной слюной.

У Кан Райна были длинные, мягкие волосы и от природы слегка растрёпанная причёска. Он протянул руку, схватил ладонь Кан Сина и нарочно ещё сильнее взъерошил себе волосы. Вот так: — Я могу тебя трогать, а ты — не смей просто так трогать меня.

Кан Син был полностью погружён в ощущения от мягких волос маленького льва и подумал про себя:

«Коты и люди и правда разные...

У кошачьей шерсти даже жира нет...

Просто превосходно...»

Раз уж они никуда больше не ходили, ожидание стало скучноватым. Конлин спросил:

— Есть ли что-нибудь, чего ты хочешь? Подумай.

Кан Син Ло не смел отвечать необдуманно, боясь, что лев снова устроит «закупочную волну».

С одного взгляда Кан Райн понял, о чём он думает, и беспомощно сказал: — Больше покупать не буду.

Потом добавил: — Подумай хорошенько, что тебе нужно.

Получив обещание, что больше ничего не будут скупать, Кан Син Ло всё равно сомневался и боялся говорить, но если задуматься, ему действительно хотелось кое-что.

— Книги... Я хочу несколько книг.

Любовь Син Ло к чтению Кан Райн давно знал. Секретаря рядом не было, и он спокойно сказал: — Куплю тебе десять книг. Хватит?

— Количество не важно. Я хочу... книгу одного автора.

— Говори, — ответил Конлин.

— Красивый... его псевдоним... «Тот-самый-красавчик», — выговорил Кан Син.

Конлин: —...

Конлин молча встал и сказал: — Всё. Больше не покупаем.

Кан Син Ло: —...

Разумеется, «не покупать» было шуткой. По выражению лица Син Ло было ясно: он знает только псевдоним «Тот-самый-красавчик» и не представляет, кто скрывается за этим именем. Иначе реакция была бы совсем другой. Подумав об этом, Конлину оставалось лишь пока сдержаться.

Оставив Син Ло на некоторое время с Ли Хунмином, Кан Райн отправился за книгой — с видом человека, идущего мстить, а не за покупками.

Глядя на удаляющуюся величественную спину Райна, Ли Хунмин подошёл и сказал: — Ну как, чувствуешь, как тебя топят деньгами?

Кан Син Ло беспомощно улыбнулся и ответил в шутку: — Старина Ли, а ты сам разве не утонул?

Ли Хунмин отчаянно замотал головой: — Нет, конечно! Мне до него далеко. Я тоже люблю пускать пыль в глаза, но Райн — это уже другой масштаб. Такое не каждому под силу, понимаешь?

Кан Син Ло тихо улыбнулся, потом посерьёзnel и спросил: — Что... что мне делать?

Вопрос был без начала и конца, звучал почти бессмысленно, но Ли Хунмин понял его сразу и мягко утешил:

— Не волнуйся и не бери на себя лишнего. Сейчас самое главное — восстановить здоровье.

На самом деле Кан Син Ло просто был слишком тронут заботой маленького льва.

Короче говоря, лев может быть к нему добр, но он ни в коем случае не должен воспринимать это как должное. Когда здоровье улучшится, ему нужно будет найти себе занятие.

У Кан Син Ло было тяжело на душе, и у Ли Хунмина — тоже. Оставшись вдвоём, Ли Хунмин пробормотал: — Я и сам не знаю, что мне теперь делать...

Этот вопрос висел уже давно, и Кан Син Ло ни разу не обсуждал его с ним. — Может, тебе вернуться домой?

Ли Хунмин зашипел и закатил глаза.

— Думаешь, у меня хватит на это смелости? Если я в таком состоянии вернусь домой и скажу правду, отец мне ноги переломает, а дед рядом ещё и аплодировать будет, — Ли Хунмин тяжело вздохнул и уставился в пустоту. — Если подумать... сейчас я будто вообще ничего не делаю.

Кан Син Ло ответил: — Почему же, делаешь.

Ли Хунмин оживился: — Ло-цзы?

— Ты всё ещё тратишь деньги, — сказал Кан Син Ло.

Ли Хунмин: —...

Шутить дальше было неудобно, и Ли Хунмин спросил: — Разве ты до исчезновения не искал работу?

— Искал, — кивнул Кан Син Ло.

— Нашёл?

Кан Син Ло помолчал. — Нет.

— Но у тебя же отличные оценки. Как так получилось, что ты не нашёл работу? — с любопытством спросил Ли Хунмин.

— Дома... есть коты. Я не могу... уезжать далеко, — ответил Кан Син Ло.

Ли Хунмин искренне восхитился. Он ещё со времён университета глубоко прочувствовал чувство ответственности Ло-цзы. Подумав, он понял, что их жизненные пути совсем разные: Ло-цзы после выпуска сразу искал работу, а он сам всё это время только ел, пил и развлекался.

Задумавшись, Ли Хунмин понял, что на этот вопрос нелегко ответить, и сказал: — Вообще-то, если не спешить и дождаться, пока здоровье восстановится, ты можешь попробовать снова поискать работу. Хотя Райн, возможно, с этим и не согласится.

— Я... тоже так думаю, — сказал Кан Син Ло.

Но после двух лет вне общества устроиться на работу было непросто. Их общей специальностью была коммуникация и связи с общественностью в университете. Эта сфера развивалась стабильно: вместо того чтобы судорожно догонять упущенные два года, возможно, стоило поискать другой путь.

Ли Хунмин спросил: — Ло-цзы, а в чём твои сильные стороны?

Кан Син Ло серьёзно задумался и сказал: — Я умею... воспитывать котов.

Ли Хунмин: —...

— Я спрашиваю о твоих навыках! Не о хобби! Ты вообще понимаешь, в чём твоя уникальная компетенция?! — взорвался Ли Хунмин.

Кан Син Ло снова подумал, очень внимательно: — Думаю... я умею убирать лоток.

Ли Хунмин: —...

Мастер Ли Да не выдержал и чуть не дал ему подзатыльник.

Он так злился на дорогого Ло-цзы, что хотел смеяться — и в итоге рассмеялся: — Да ты ещё и какашки убираешь! Сейчас коты сами в туалет ходят, умнее некоторых людей. Ладно, хватит про «специализации», чем ты вообще хочешь заниматься?

Кан Син Ло спросил в ответ: — А у тебя есть?

— Если честно — нет, — признался Ли Хунмин.

— Тогда у меня, наверное, тоже что-то есть. Я хочу открыть свой магазин, — сказал Кан Син Ло.

Ли Хунмин удивлённо посмотрел на него: — Почему ты никогда об этом не говорил?

— Потому что... это было невозможно осуществить, — ответил Кан Син Ло.

Ли Хунмин замолчал. Действительно, в отличие от него, жизнь Кан Син Ло была совсем другой. Два года назад Ло-цзы всеми силами пытался накопить стартовый капитал, чтобы открыть магазин, не зная, сколько лет и месяцев на это уйдёт.

Но сейчас, вспомнив «обмотанного заботой национального крёстного отца», Ли Хунмин вдруг широко улыбнулся и бодро сказал:

— А сейчас ты можешь попробовать! Райн тебе точно поможет. Если будет неудобно — потом потихоньку вернёшь деньги, когда магазин начнёт приносить доход. Я как раз свободен, могу присоединиться.

Говоря об этом, он всё больше воодушевлялся:

— Эй, а какой магазин ты хочешь открыть?

Кан Син Ло глуповато ответил:

— Я хочу открыть место с кучей котов. Чтобы все могли читать книги, выгуливать котов... а я буду варить кофе.

— Какой кофе? — насторожился Ли Хунмин.

— Кофе... с кошачьим помётом, — честно ответил Кан Син Ло.

Ли Хунмин: —...

Он долго молчал. Вся прежняя воодушевлённость улетучилась без следа.

— Ло-цзы, ты вообще думаешь? Даже если коты эволюционируют, захотят ли они свои какашки?

Кан Син Ло: —...

— А если эволюционируют собаки, им что, тоже понравится кошачий кал?

Кан Син Ло: — ...

— И вообще, может ли человек безопасно пить «кошачьи какашки», когда рядом могут быть кот и ещё полтора сотрудника?

Кан Син Ло: —...

...В этом есть смысл.

У Ли Хунмина внутри всё будто осело — внезапно пропала вся мотивация. А вот выражение

лица Кан Син Ло стало серьёзным: он изо всех сил ломал голову, продолжая размышлять. Через некоторое время Кан Син Ло сказал:

— Я, кажется... придумал.

Ли Хунмин лениво отозвался: — Что?

— Мою... специализацию, — ответил Кан Син Ло.

Ли Хунмин всё так же вяло: — Что? Опять какая-то фигня?

— Нет. Я... умею делать кошачий корм. И кошачьи лакомства, — серьёзно сказал Кан Син.

Ли Хунмин прокрутил это в голове. Вспомнив уровень готовки Ло-цзы ещё со времён университета, он не мог сказать, что тот был плохим — ел ведь не раз и не два. Честно говоря, готовил Ло-цзы неплохо, но... как бы сказать... не настолько вкусно.

Кан Син Ло поспешно пояснил: — Нет-нет, я делаю именно корм для кошек. Он точно хороший. Моим котам он нравится.

— А... ну да, — рассеянно ответил Ли Хунмин.

Он помолчал пару секунд — и вдруг оживился.

Кан Син Ло решил, что тот снова загорелся интересом, и уже хотел подробнее всё объяснить, как вдруг Ли Хунмин громко воскликнул: — Почему отец Райн всё ещё не вернулся?!

Кан Син Ло: —...

Эммм... ладно.

Тем временем Кан Райн, которого только что упомянул Ли Хунмин, покупал книги в книжном магазине на верхнем этаже. Продавец был к нему чрезвычайно любезен, несколько раз украдкой взглянул и спросил: — Простите, а можно автограф?

Конлин быстро расписался и остался не слишком доволен.

Ему больше и не нужно было ничего — он просто пришёл купить книги автора под псевдонимом "Тот-самый-красавчик", и на этом всё.

Продавец с воодушевлением спросил: — Простите, какие книги вы хотите купить? Если сложно искать самому, я могу помочь.

Конлин, не вдаваясь в подробности, сказал: — Дайте мне книги "Тот-самый-красавчик".

Едва услышав псевдоним «Тот-самый-красавчик», продавец тут же расплылся в радостной улыбке: — Вы тоже фанат? Я тоже! Его произведения просто божественны!

Конлин: —...

Кан Райн почувствовал, будто его кто-то уколол. Видя, что Конлин явно не расположен к беседе, продавец не стал продолжать разговор и быстро направился к полкам за книгами.

Конлин посмотрел на стопку и спросил: — Так много?

— Да! — радостно ответил продавец. — «Тот-самый-красавчик» невероятно продуктивен! И это ещё не всё. Если хотите полный комплект, я могу оформить заказ.

Конлин:—...

«Нет! Не надо принимать решения!»

Кан Райн молча расплатился, держа в руках больше десятка книг. Для представителя второй ступени эволюции этот вес был почти невесом. Он развернулся, сделал пару шагов к выходу, но вдруг остановился и обернулся с каким-то странным выражением:

— Эта книга... правда настолько хороша?

Продавец слегка удивился, но ответил:

— Да.

Лицо Конлина помрачнело, и он замолчал. Помедлив, он снова заговорил:

— А есть писатели, которые могут с ним соперничать? Подберите мне несколько книг.

Продавец на секунду застыл, затем сказал: — Думаю... сейчас таких нет. «Тот-самый-красавчик» стал «богом литературы» несколько дней назад.

Конлин: —...

Кан Райн нахмурился: — Но ведь должны быть книги с похожими продажами!

Продавец подумал и сказал: — Ну... тогда, пожалуй, «Тридцать стихотворений Тан».

Конлин: — Упакуйте!

Продавец: —...

<http://bllate.org/book/12351/1102143>